

Экономика

Китай во время и после мирового кризиса

© 2011

М. Потапов

Автор анализирует состояние и перспективы внешнеэкономического сектора экономики КНР последних лет. Отмечено наличие ряда благоприятных факторов дальнейшего динамичного развития китайской экономики.

Ключевые слова: экономика Китая, мировой кризис, прямые иностранные инвестиции, укрепление юаня, внешняя задолженность, валютные резервы.

Последние 10–15 лет экономика Китая показала низкую чувствительность к спадам и кризисам в мировой экономике и торговле. В 1997–1998 и 2001 гг. сокращение темпов роста торговли КНР с зарубежными странами, вызванное внешними факторами, не оказало сильного воздействия на экономический рост. И хотя за первое десятилетие XXI в. зависимость КНР от международных рынков несколько повысилась, решающими в хозяйственной динамике остаются внутренние факторы.

Разразившийся в 2008–2009 гг. мировой кризис также оказал незначительное влияние на экономическое развитие КНР. Несмотря на некоторое замедление (прирост ВВП 8–9% по сравнению с 13% до кризиса, см. табл.1), Китай сохранил стабильные темпы экономического роста и во многом сыграл роль локомотива мировой экономики, способствовал выправлению общей экономической конъюнктуры. Именно в 2008 г. в период кризиса Китай вышел на третье место по объему ВВП, (при подсчете по официальному обменному курсу), уступив лишь США и Японии. Обработывающая промышленность является надежной основой внешнеторговой системы КНР. Готовая промышленная продукция составляет 95% совокупного объема экспорта, а в структуре импорта Китая на нее приходится 69%¹. Китай стал ведущим мировым экспортером (10% мировых товарных поставок), опередив в 2009 г. Германию. В списке импортеров он стал вторым после США.

Абсолютные показатели внешней торговли КНР достигли громадных размеров (см. табл.2), однако в относительном выражении ее значимость в национальной экономике снижается (удельный вес упал с 62,2% в 2007 г., до 44,3% в 2009 г.) Китай сознательно ослабляет свою экспортную ориентацию, проводя постепенный переход к модели экономического развития с опорой на внутренние факторы роста. Кризис ускорил такой переход: сокращение на 20% внешнеторгового оборота в результате снижения внешнего спроса потребовало переориентировать производство экспортной продукции на внутренний рынок.

Потапов Максим Александрович, доктор экономических наук, начальник Отдела сопровождения зарубежных проектов Департамента по управлению проектами ОАО «Газпром».
E-mail: mpotapov@gazprom.

Внутрирегиональная торговля здесь в значительной мере опирается на детали и узлы для обрабатывающего сектора, которые, в свою очередь, связаны со спросом на готовые потребительские товары в развитых странах. Страны, территории и компании, которые тесно связаны посредством производственных сетей с рынками США и Евросоюза, оказываются наиболее уязвимыми перед спадом на этих рынках. Китай, преимущественно через Гонконг, импортирует из стран региона около трети общей промышленной продукции, представляющей собой детали, узлы и компоненты в рамках производственного кооперирования. Около трети импорта такой промежуточной продукции из развивающихся стран Азии Китай использует для последующего промышленного экспорта. Так, доля СП во внешнеторговом обороте Китая превышает 50%, при этом доля поручительской переработки и сборки в их внешней торговле составляет 60%, в том числе в экспорте — 72%². Таким образом, экономическая рецессия на американском и европейском рынках существенно влияет на показатели экспорта КНР в сторону снижения.

Таблица 1

Показатели прироста ВВП и платежного баланса по текущим операциям КНР (2007–2010 гг.)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г. (оценка)
Прирост ВВП (%)	13,0	9,0	8,5*	9,6**
Сальдо платежного баланса по текущим операциям (млрд долл.)	371,8	426,1	284,1	324,9
Платежный баланс по текущим операциям (% от ВВП)	10,6	9,4	5,8	5,7

*в середине 2010 г. статистические органы КНР скорректировали показатели роста ВВП за 2009 г. до 9,1% (China Daily. 2010. 2 июля.).

**показатели за первую половину 2010 г. позволяют прогнозировать прирост ВВП КНР в 2010 г. свыше 10%.

Источник: Asian Development Outlook-2010. Asian Development Bank. Hong Kong, 2010.

Таблица 2

Динамика внешней торговли КНР (2007–2010 гг.)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, Млрд долл.
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	
2007	2173,80	23,5	1217,80	25,8	956,00	20,3	261,80
2008	2563,30	17,9	1430,70	17,6	1132,60	18,7	298,10
2009	2207,27	-13,9	1201,66	-16,0	1005,60	-11,2	196,06
2010 (оценка)	2495,00	13,0	1354,00	12,7	1141,00	13,5	273,3

*темпы прироста к предшествующему году.

Источники: сайт Министерства торговли КНР (<http://www.mofcom.gov.cn/>); Asian Development Outlook-2010. Asian Development Bank. Hong Kong, 2010.

Китаю удалось решить эту проблему, расширив внутренний рынок за счет строительства инфраструктурных объектов (дорог, аэропортов, вокзалов и т.п.), недвижимости, производства автомобилей, сельского потребительского рынка³. Результатом мер по поддержанию сбалансированного роста внешней торговли станет, как ожидается, восстановление в 2010 г. докризисного уровня объемов торговли, что составляет около 2,5 трлн долл.

С другой стороны, в целях увеличения объема импорта и поддержания сбалансированного развития внешней торговли китайское правительство намерено предпри-

нять следующие меры: снизить импортные тарифы, чтобы их общий уровень в 2010 г. опустился до 9,8%, постепенно сократить таможенные сборы на импорт части сырья и конечных потребительских товаров; упростить импортную процедуру, включая таможенную очистку, карантинный контроль и торговое финансирование; поэтапно отменить пошлины на товары, ввозимые из наименее развитых стран.

Китайское руководство не зря придает большое значение необходимости проведения мероприятий, стимулирующих импорт. Дело в том, что в кризисный период в результате протекционистских по сути мер по ограничению импорта, применяемых многими государствами, обостряются их торговые противоречия. Так, в 2009–2010 гг. США ввели повышенные таможенные тарифы на ввоз из Китая автомобильных покрышек, а также на стальные трубы. Китай ответил дополнительными налогами на импорт из США мяса птицы, а также подал иск в ВТО в связи с налоговыми барьерами на экспорт обуви в ЕС. В свою очередь, Евросоюз и Япония пожаловались в ВТО на решение КНР приостановить экспорт редкоземельных металлов.

Последняя статистика притока в Китай прямых иностранных инвестиций (ПИИ) свидетельствует: тенденция их роста продолжается. Так, в 2009–2010 гг., в период кризиса, объемы фактически использованных ПИИ (в нефинансовом секторе) прирастали в среднем на 90 млрд долл. (см. табл. 3). На 2010 г. прогнозировался их рост более, чем на 100 млрд долл. Основные инвестиционные партнеры Китая: страны Евросоюза, США, Япония, государства АСЕАН.

Таблица 3

Динамика движения трансграничных капиталов в КНР в нефинансовом секторе (2007–2009 гг.)

Годы	2007		2008		2009		Накопленные итоги на конец 2009 г., млрд долл.
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	
Использование ПИИ в КНР	74,8	13,6	92,4	23,6	90,0	-2,6	950,0** 473,1***
Экспорт ПИИ	18,7	6,2	40,7	63,6	43,3	6,5	190,6

*темпы прироста к предшествующему году

**без учета амортизации основных фондов

***с учетом амортизации основных фондов

Источники: сайт Государственного статистического управления КНР (<http://www.stats.gov.cn/>); *World Investment Report-2010*. N.Y.; Geneva, 2010.

Показательно, что в период кризиса более, чем удвоились объемы инвестирования Китая за рубежом: с 18,7 млрд долл. в 2007 г. до 40,7 млрд долл. в 2008 г. В результате на фоне сокращения общемировых ПИИ вырос удельный вес Китая, приблизившегося вплотную к первой мировой десятке экспортеров капитала.

В 2010 г. прямые нефинансовые капиталовложения, осуществленные китайскими инвесторами за рубежом, превышают, по прогнозам Министерства торговли КНР, 50 млрд долл. К середине 2010 г. общая сумма прямых нефинансовых инвестиций Китая за рубежом достигла 226,5 млрд долл.⁴ Китай активно инвестирует, помимо Гонконга, в Швецию, Канаду, Австралию, США, Бразилию.

Все активнее китайские инвесторы используют такой механизм капиталовложений за рубежом, как покупку и слияние. К примеру, в первом полугодии 2010 г. объем

инвестиций такого рода составил 22% общего объема китайских капиталовложений за рубежом. Крупнейшей сделкой стало приобретение в июле 2010 г. китайской автомобилестроительной компанией «Цзили» (за 1,788 млрд долл.) 100% акций шведского производителя автомобилей «Вольво», входящего в американскую корпорацию «Форд Мотор».

Такие большие инвестиции стали возможны благодаря накопленной Китаем солидной финансовой базе. Объем его валютных резервов превысил 2,4 трлн долл., Китай уже несколько лет опережает по этому показателю все другие страны. Сыграло роль и падение цен на инвестиционные проекты, связанное с разработкой природных ресурсов, снижение стоимости акций на мировом фондовом рынке и т.д. Китай активно внедряется на африканский и ближневосточные рынки. Решая на льготных условиях долговые проблемы Анголы, ЮАР, Судана, Нигерии, получает разрешения на разработку месторождений и добычу углеводородов и многих ценных видов горнорудного сырья.

Таблица 4

Показатели долгового положения КНР в 2007–2009 гг. (по состоянию на конец года)

Годы	Валютные резервы, млрд долл.	Общая сумма внешней задолженности, млрд долл.	Коэф. обслуживания внешнего долга*, %	Коэф. долговой ответственности**, %
2007	1540,0	373,8	2,4	12,2
2008	1980,0	378,2	2,2	11,0
2009	2430,0	470,0	2,5	8,7

*коэффициент обслуживания внешнего долга — отношение ежегодных выплат по обслуживанию внешнего долга, включая проценты по нему, к торговым и неторговым валютным доходам за соответствующий год.

**коэффициент долговой ответственности — доля внешнего долга в объеме ВВП соответствующего года.

Источник: Asian Development Outlook-2010. Asian Development Bank. Hong Kong, 2010.

По размещению инвестиций за рубежом Китай вышел на 2-е место в мире после США. Объем китайских инвестиций за границей постепенно приближается к количеству привлеченного в страну иностранного капитала.

В отношении валютно-кредитной политики КНР следует отметить сохранение ее автономности от мировой экономики. Курс юаня за последние годы последовательно укреплялся: с 8,2 ю. за долл США в 2005 г. до 6,8 ю. за долл в 2008 г. Несмотря на временное возвращение к жесткой привязке юаня к доллару в 2008–2010 гг. (при сохранении плавающего курса к другим ведущим мировым валютам), следует ожидать укрепления юаня в качестве общеазиатской валюты и повышения его роли в мировых расчетах. Процесс будет носить инерционный характер при постепенной ревальвации юаня и сохранении в течении ряда лет неконвертируемости по счетам движения капиталов. Удорожание юаня вряд ли приведет к исчезновению у Китая торгового профицита с США. Отметим, что в условиях привязки к доллару положительное сальдо торгового баланса КНР за 2008–2009 гг. сократилось на треть.

С 1 октября 2010 г. в Пекине, в провинциях Гуандун, Шаньдун, Цзянсу Главное управление валютного контроля Китая развернуло экспериментальную программу, разрешающую национальным предприятиям хранить полученные от экспорта доходы на счетах в зарубежных банках. Этот важный шаг в реформировании системы валютного контроля призван способствовать повышению финансовой эффективности китайских предприятий и упрощению механизмов торговли, а также сокращению чрезмерного притока капитала в страну и ослаблению постоянно нарастающего давления на экономику со стороны его огромных золотовалютных резервов.

В Китае развертывание этой экспериментальной программы оценивают как начало перехода от системы валютного контроля к модели со сбалансированным притоком-оттоком иностранной валюты. Это, как ожидается, положительно повлияет на сальдо торгового баланса, а также позволит избежать дестабилизирующего влияния избыточной ликвидности на рост экономики, снизить инфляционное давление и напряженность вокруг ревальвации юаня. Кроме того, данные меры будут способствовать повышению роли китайской валюты на международном рынке и, как следствие, ее дальнейшей интернационализации.

Наглядным примером этому служит вступившее с начала 2010 г. в силу соглашение о создании зоны свободной торговли между КНР и АСЕАН, в которой валютой является китайский юань. Соглашение освобождает от тарифов около 90% торгуемой продукции (на наиболее чувствительные для стран товары соглашение пока не распространяется).

Китай активно продвигает юань в качестве азиатской региональной валюты. К 2009 г. им подписаны двусторонние своп-соглашения о взаимной конвертации национальных валют (с Японией, Таиландом, Филиппинами, Республикой Корея, Малайзией, Индонезией в рамках Чиангмайской инициативы стран-участниц группы «АСЕАН+3»)⁵.

Значительное событие произошло в 2010 г. в отношениях материкового Китая с Тайванем. Подписанное 29 июня 2010 г. в Чунцине⁶ рамочное соглашение об их экономическом сотрудничестве ознаменовало максимальное сближение сторон в экономической области за последние 60 лет — с момента образования КНР. Документ подписали со стороны КНР — *Чэнь Юньлинь* (председатель Ассоциации связей через Тайваньский пролив), со стороны Тайваня — *Цзян Бинкунь* (председатель Фонда обменов через Тайваньский пролив, заместитель председателя правящей партии Гоминьдан).

Соглашение, вступающее в силу в начале 2011 г., предусматривает устранение в течение двух лет тарифов на 539 товарных позиций тайваньского экспорта в КНР стоимостью 13,84 млрд долл. (или около 16% общего объема) и на 267 товарных позиций экспорта с материка (стоимостью 2,86 млрд долл., или 11% общего объема). Ныне налицо существенный торговый дисбаланс в пользу Тайваня: из объема двусторонней торговли стоимостью 110 млрд долл. 80 млрд приходится на тайваньские товары, экспортируемые в КНР⁷. В результате предстоящей либерализации взаимной торговли можно ожидать ускорения ее роста, при сохранении активного сальдо в пользу Тайваня.

Соглашение также предоставляет Тайваню доступ на китайский рынок в 11 секторов сферы услуг, включая банковский, страховой, финансовый, бухгалтерский, медицинский. Так, сразу же после заключения соглашения — уже в июле 2010 г. Банк Китая в Гонконге получил право на осуществление межбанковских расчетов с Тайванем в наличных юанях. Одновременно было подписано соглашение о защите прав интеллектуальной собственности и сотрудничестве в этой области.

По словам президента Тайваня Ма Инцзю, данное соглашение не является «чудесным лекарством» от всех болезней тайваньской экономики (промышленность острова необходимо поднимать на новый инновационный уровень), но оно, как рассчитывает гоминьданское правительство Тайваня, будет содействовать поддержанию конкурентоспособности тайваньского бизнеса в регионе стран ЮВА в условиях вступления в силу соглашения о свободной торговле между КНР и АСЕАН. Так, Китай по соглашению обещал отменить за ближайшие два года импортные тарифы на рыбу, некоторые виды фруктов, чай из Тайваня. Поддержка тайваньского экспорта в КНР может способствовать созданию на острове дополнительных рабочих мест и ускорению роста ВВП на 1–2%.

Одновременно на Тайване прошли демонстрации протеста со стороны оппозиции во главе с Демократической прогрессивной партией. По их мнению, такое соглашение может больно ударить по мелкому и среднему бизнесу, который не выдержит конкуренции с китайскими компаниями. Ратификация соглашения в тайваньском парламенте обещает быть не гладкой.

Китайско-тайваньское соглашение снимает политическую напряженность в двусторонних отношениях, служит расширению экономических связей. Но это — лишь начало пути к тесной экономической кооперации. После вступления в силу рамочного соглашения переговоры по торговле товарами, услугами и инвестициям будут продолжены.

Соглашение подтягивает Тайвань к процессам экономической интеграции и торговой либерализации в тихоокеанской Азии. В ближайшие два года тайваньская администрация планирует провести переговоры по заключению соглашений о свободе торговли с основными торговыми партнерами в регионе — Сингапуром, Малайзией и Таиландом. Не исключены и контакты с Японией в этом направлении. Теперь, после заключения соглашения с КНР, такие переговоры могут пойти без оглядки на Пекин.

Китай, по нашему мнению, рассматривает данное соглашение не иначе, как маленький шаг к экономической и политической интеграции острова с КНР и, таким образом, поддержал его, скорее всего, из политических соображений. С экономической точки зрения соглашение больше отвечает интересам Тайваня. Для Китая Тайвань не входит в число главных торговых партнеров (около 5% китайского оборота). Но КНР является основным торговым и инвестиционным партнером Тайваня с торговым оборотом 87 млрд долл. в 2009 г. при 150 млрд долл. тайваньских инвестиций в КНР.⁸ Не исключено, что в результате подписания данного соглашения Пекин сможет заручиться поддержкой со стороны большого бизнеса на Тайване, что послужит реализации как экономических, так и политических интересов на тайваньском направлении.

* * *

Прогнозируя на ближайшие годы ход развития внешнеторгового и инвестиционного секторов китайской экономики, отметим общее укрепление устойчивости национальной экономики к кризисным явлениям в мире, снижение роли внешней торговли в формировании экономического роста, стабильные показатели экспорта и импорта. КНР успешно противостоит мировым кризисам и падениям внешнего спроса на свою продукцию со стороны развитых стран. В географическом плане следует ожидать относительное увеличение промышленного экспорта в Европу, Африку, Латинскую Америку (при относительном уменьшении доли США), рост инвестиционного и сырьевого импорта из стран Восточной Азии на фоне постепенного удорожания рабочей силы в КНР. В отношении экспорта капитала и услуг можно прогнозировать рост капиталовложений в сырьевые активы стран Африки, Латинской Америки, умеренно стабильный ввоз капиталов из развитых стран.

Этот благоприятный для КНР прогноз основывается на:

– достигнутой международной конкурентоспособности китайской экономики на уровне национального хозяйства, отраслей реального сектора, отдельных видов продукции обрабатывающей промышленности, экспорта;

– инвестиционном потенциале страны при стабильно высокой, свыше 40%, норме накопления;

– крепкой финансовой системе, низкой инфляции, доступном кредитовании;

– устойчивом платежном балансе при огромных золотовалютных резервах и безопасном для развития экономики уровне внешней задолженности (см. табл.4).

В целом можно прогнозировать стабильный рост ВВП, в среднем, по 8–9% в год, с некоторым замедлением по сравнению с предыдущими двумя десятилетиями. Такой показатель роста благоприятен для Китая, позволяет решать антикризисные задачи и поддерживать международную конкурентоспособность с учетом инновационной стратегии развития⁹. Таким образом, будет достигнута цель учетверения ВВП на душу населения за 2000–2020 гг., и к 2030 г. КНР выйдет на первое место в мире по абсолютному размеру ВВП.

В плане соотношения источников экономического роста ожидается акцент на интенсивное, сбалансированное, ресурсосберегающее развитие, проведение более активной политики по расширению внутреннего спроса — повышению доли потребления,

внутренних капиталовложений в ВВП и относительному снижению доли экспорта. В отраслевой структуре ВВП можно прогнозировать опережающий рост сферы услуг и, соответственно, снижение доли промышленности. Эти цели будут достигаться путем активной финансовой политики (некейнсианского типа), сдерживающей монетарной политики, дальнейшей постепенной либерализации внешнеэкономических связей. На солидной основе уже приобретенных лицензий и патентов усилится разработка Китаем своих технологий, продвижение китайских торговых марок на мировой рынок, стимулирование высокотехнологического экспорта в развитые страны.

Данный нами благоприятный прогноз экономического развития КНР будет реализован при успешной политике по противодействию негативным факторам и сглаживанию коренных противоречий, среди которых выделим:

– противоречия города с деревней, западных/центральных районов страны с восточными ввиду разрыва уровней экономического развития, благосостояния людей, занятости, наличия инфраструктуры и т.п.;

– ограниченность природных ресурсов;

– неизбежное повышение стоимости рабочей силы;

– слабость собственной технологической базы, сильная зависимость от импорта комплектующих и технологий и подавляющий вес транснационального капитала в национальной промышленности и экспорте КНР;

– проблема банковской системы из-за «плохих» кредитов, выданных проблемным госпредприятиям.

Решение этих проблем и выполнение поставленных целей обозначенными средствами позволяют прогнозировать в 20-летней перспективе формирование Китая как глобальной самостоятельной экономической державы, экономического центра силы, наряду со США и ЕС.

-
1. Чжунго гуньбао. 2010; 25–31 авг. Гоцзи шанбао, 2010. 31 авг.
 2. Там же.
 3. Пакет стимулирующих фискальных мер, принятый Китаем в ноябре 2008 г., оценивался в 4 трлн ю. (584 млрд долл.) и был направлен на строительство в 2008–2010 гг. объектов транспортной, жилищной инфраструктуры, на восстановление районов, пострадавших от землетрясения в мае 2008 г., на программы здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, внедрения новых технологий. Подробнее об этих мероприятиях в Китае см.: *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 454–473.
 4. Гоцзи шанбао. 2010. 31 авг.
 5. Такое соглашение о сотрудничестве для отражения спекулятивных наступлений на валюты друг друга было заключено на встрече министров финансов стран группы «АСЕАН+3» в мае 2000 г. в г. Чиангмай (Таиланд) и получило название *Чиангмайской инициативы*. Участники данного соглашения договорились о создании расширенной региональной системы конвертации национальных валют (валютных свопов) и формировании сети двусторонних соглашений о валютных своп-операциях, используемых странами, испытывающими временную нехватку ликвидных средств, что уменьшит их зависимость от неустойчивых условий торговли.
 6. Соглашение не случайно было подписано именно в Чунцине — китайской столице в период Второй мировой войны, где тогдашний руководитель Гоминьдана Чан Кайши заключил временное соглашение с руководителем КПК Мао Цзэдуном против японских захватчиков в 1945 г.
 7. South China Morning Post. Hong Kong, 2010. 30 June.
 8. The Nation. Bangkok 2010. 28 June.
 9. Наш прогноз совпадает с оценкой чл.-корр. РАН В.В.Михеева относительно прироста ВВП КНР на основе анализа множественных факторов внутреннего и внешнего характера. См.: *Михеев В.В.* Китай—Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М., 2009. С. 261–276.